

**Международный пакт
о гражданских
и политических правах**

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1719
4 November 1998

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Шестьдесят четвертая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1719-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве

в пятницу, 30 октября 1998 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н БХАГВАТИ
(заместитель Председателя)

затем: г-жа ШАНЕ
(Председатель)

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (продолжение)

Третий периодический доклад Австрии (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам о заседаниях Комитета на нынешней сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Третий периодический доклад Австрии (CCPR/C/83/Add.3, CCPR/C/64/Q/AUS/1; HRI/Corr.1/Add.8)
(продолжение)

1. По приглашению Председателя члены делегации Австрии вновь занимают места за столом Комитета.
2. Г-н ЭШ-ШАФЕЙ говорит, что он несколько обеспокоен тем, что Австрия, как представляется, руководствуется более ограничительным подходом в отношении статуса Пакта, чем в 1991 году, когда рассматривался ее второй периодический доклад (CCPR/C/51/Add.2). Он опасается, что это может означать, что в будущем Комитету, возможно, не удастся провести такой плодотворный диалог с делегацией, какой ему хотелось бы.
3. В 1991 году австрийская делегация заявила, что, хотя Пакт и не стал составной частью внутреннего законодательства, он признается в качестве договора, устанавливающего обязательства по международному публичному праву в целях обеспечения того, чтобы любое лицо, права или свободы которого нарушаются, имело в своем распоряжении эффективные средства правовой защиты. Делегация далее заявила, что Австрия готова изменить свое внутреннее законодательство, чтобы предусмотреть в нем новые средства правовой защиты, предложенные Комитетом, так же, как она это сделала применительно к решениям Европейского суда на более раннем этапе. Однако сейчас делегация проинформировала Комитет о решении парламента, который не считает необходимым включать положения Пакта во внутреннее законодательство, поскольку в этом законодательстве уже соблюдены требования Пакта.
4. В действительности положения Пакта, и в частности статьи 24, 25 и 26, шире аналогичных положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Ранее представитель делегации говорил о трех различных уровнях или степенях защиты прав человека, а именно о национальном уровне (внутреннее законодательство), европейском уровне (Европейская конвенция) и международном уровне (Пакт). Поскольку Пакт предполагает самую высокую из трех степеней защиты, он не понимает, почему положения Пакта не могут быть инкорпорированы в австрийское законодательство.
5. В своих заключительных замечаниях по докладу Австрии Комитет по экономическим, социальным и культурным правам отметил, что на положения общепринятых договоров по правам человека нельзя ссылаться в австрийских судах, в отличие от положений Европейской конвенции, которые включены во внутреннее законодательство и имеют силу конституционного закона. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам выразил в связи с этим беспокойство по поводу того, что в случае коллизии между положениями Пакта и положениями внутреннего законодательства международные обязательства по Пакту могут быть не выполнены. Комитет по правам человека разделяет это беспокойство.
6. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО позитивно оценивает доклад, который является всеобъемлющим и удовлетворяет требованиям, содержащимся в руководящих принципах Комитета. Говоря о вопросах, поднимаемых в пункте 4 перечня вопросов (CCPR/C/64/Q/AUS/1), он отмечает, что не менее десяти пунктов доклада посвящены высылке иностранцев, и это свидетельствует о том, что австрийское законодательство предусматривает слишком много оснований для такой высылки. Он хотел бы получить разъяснения по поводу содержащегося в пункте 89 доклада (CCPR/C/83/Add.3) заявления о том, что депортация является возможной в том случае, если действия конкретного лица представляют угрозу для "свободы" Австрийской Республики, а также по поводу содержащегося в пункте 87

заявления о том, что иностранцам может быть предложено покинуть страну, если это будет сочтено необходимым по соображениям поддержания общественного спокойствия.

7. В пункте 93 указывается, что иностранцы могут быть высланы на основании "простого административного решения", а пункт 94, как представляется, указывает на то, что если решение о высылке принимается в интересах поддержания общественного порядка, то иностранец не имеет права на апелляцию. Это не соответствует положениям статьи 13 Пакта, в соответствии с которой иностранец имеет право высказать доводы против своей высылки и ходатайствовать о пересмотре своего дела. Оратор хотел бы знать, какие нормы, касающиеся права на убежище, действуют в Австрии, поскольку в докладе об этом ничего не говорится. Имеет ли лицо, которому предоставлено убежище в Австрии, право на воссоединение со своей семьей?

8. Г-н ПОКАР отмечает, что Австрия, как и другие европейские страны, склонна придавать Европейской конвенции более важное значение по сравнению с Пактом, что может привести к сложным ситуациям и вызвать проблемы в некоторых случаях. Он не может согласиться с содержащимся в пункте 31 доклада заявлением о том, что, поскольку австрийский закон не предусматривает возможность введения чрезвычайного положения в государстве, статья 4 Пакта оказывается неприменимой. Статья 4 устанавливает международное обязательство, даже если она и не инкорпорируется во внутреннее законодательство.

9. Предполагается, что в случае возникновения чрезвычайной ситуации власти будут действовать согласно соответствующим положениям статьи 15 Европейской конвенции. Однако они будут также нести международное обязательство по соблюдению статьи 4 Пакта. Трудность заключается в том, что требования, касающиеся чрезвычайного положения, в этих договорах являются неодинаковыми как с точки зрения перечня прав, ограничение которых не допускается, так и положения о недискриминации. Каким образом австрийские суды могут проверить, являются ли ограничения, введенные властями в таких обстоятельствах, совместимыми со статьей 4 Пакта, и каким средством правовой защиты сможет воспользоваться лицо, которое сочтет нарушенными свои права, предусмотренные данной статьей?

10. Что касается статьи 3 Пакта, то из пункта 14 доклада следует, что Закон 1979 года о равном статусе предусматривает равные возможности занятости в частном секторе, а из пункта 16 следует, что в соответствии с Федеральным законом 1993 года о равном статусе этот режим распространяется на гражданских служащих. В ходе диалога с Комитетом в 1991 году австрийская делегация заявила, что принцип "равной оплаты за равный труд" пока еще не гарантирован, и это, как представляется, подразумевает, что Закон 1979 года фактически не действует. Он был бы признателен за представление разъяснений по поводу содержащегося в пункте 25 заявления о том, что к занятости в частном секторе в настоящее время применяются "аналогичные" положения.

11. Применительно к сообщениям, направляемым в соответствии с Факультативным протоколом, оратор напоминает, что во время рассмотрения предыдущего доклада делегация заявила, что в том случае, если в своих соображениях Комитет устанавливает факт нарушения, во внутреннее законодательство вносятся поправки с целью предоставления нового или обеспечения использования существующего средства правовой защиты. Были ли внесены какие-либо изменения, в частности в связи с делом Паугера (сообщение № 415/1990), когда было обнаружено нарушение? В 1992 году Австрия в ходе последующей процедуры заявила, что из-за отсутствия конкретной наделяющей правом нормы автору не может быть выплачена никакая компенсация. Принята ли такая норма в настоящее время?

12. Г-жа Шане занимает место Председателя.

13. Г-н АНДО говорит, что он присоединяется к вопросу г-на Шейнина о том, почему Австрия, находящаяся на хорошем счету с точки зрения деятельности по защите прав человека, так сильно просрочила представление своего доклада.

14. В пункте 39 основного документа (HRI/CORE/1/Add.8) и в пункте 8 доклада (CCPR/C/83/Add.83) говорится о "независимых административных трибуналах". Насколько он понимает, дела, возникающие между физическими лицами, рассматриваются обычными судами и в конечном итоге – Верховным судом. Если дело касается действий административного органа, то оно передается в административные суды, а если оно касается законности конкретного решения, то оно передается в административный трибунал. Вопросы, относящиеся к конституционности закона, на основании которого принимается конкретное решение, относятся к компетенции Конституционного суда. Как соотносятся Конституционный суд и Верховный суд?

15. Применительно к оговорке, высказанной Австрией в отношении пункта 2 b) статьи 10 Пакта, делегация заявила, что несовершеннолетние правонарушители не помещаются вместе с совершеннолетними, однако что совершеннолетние правонарушители в исключительном случае могут быть помещены вместе с несовершеннолетними. Каким образом решается вопрос о помещении совершеннолетнего в возрасте до 25 лет в тюремное отделение, предназначенное для несовершеннолетних, и имеется ли какое-либо средство правовой защиты против такого решения?

16. И наконец, какова общая позиция австрийского правительства в отношении осуществления рекомендаций, излагаемых в соображениях Комитета?

17. Г-н ЛАЛЛАХ говорит, что другие члены Комитета уже объяснили, почему важно, хотя специально и не требуется, чтобы все положения Пакта были тем или иным образом отражены во внутреннем законодательстве. Как уже указывалось, Австрия может столкнуться с трудностями в плане изыскания средства правовой защиты в связи с несоблюдением своих обязательств в соответствии со статьей 4 Пакта. По его мнению, это также относится к статье 27: касающееся национальных меньшинств законодательство, положения которого были ранее распространены делегацией, фактически не подразумевает соблюдение обязательств Австрии по этой статье, которая охватывает все меньшинства, признанные или непризнанные в законодательном порядке. Австрия в рамках законодательства закрепила статус только пяти меньшинств. В каком положении, и в частности с точки зрения законодательно предусмотренных прав, находятся другие меньшинства или группы, не признанные таким образом?

18. Комитет считает, что процесс представления докладов государствами-участниками не должен быть чисто формальным; доклады должны широко обсуждаться внутри самой страны, в связи с чем важное значение имеет информационно-пропагандистская деятельность. Осведомлена ли австрийская общественность об этом процессе, и в частности о возможностях оказания государствам-участникам помощи в выполнении их обязательств в соответствии с договором, к которому они присоединяются по своей воле?

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации ответить на поставленные вопросы.

20. Г-н БЕРХТОЛЬД (Австрия), отвечая на замечание лорда Колвилла по поводу необходимости включения в доклад более обстоятельных статистических данных, говорит, что дополнительная информация, несомненно, может быть представлена в следующем докладе. Однако между подготовкой доклада и его рассмотрением Комитетом обычно проходит два года, и это исключает возможность сообщения самых последних данных.

21. Ряд членов Комитета поднимали вопрос о включении Пакта во внутреннее законодательство. Он уверен, что Австрия – не единственная страна, в которой этого не сделано. Когда парламент 20 лет назад принял Пакт, данный вопрос долго обсуждался, и он не думает, что сейчас итоги обсуждения были бы иными. Тем не менее оратор проинформирует свое правительство о мнении Комитета.

22. Австрия рассматривает соображения Комитета в отношении сообщений, полученных от отдельных лиц, как в случае Паугера, в качестве мнения, не имеющего обязательной силы, и не думает, что ее обязательства по Пакту предполагают принятие мер в соответствии с этими соображениями. Однако она считает, что эти соображения должны надлежащим образом приниматься во внимание. Правовая проблема в деле Паугера была рассмотрена Конституционным судом, который в своем постановлении, имеющем, как представляется, обязательную юридическую силу, указал на отсутствие нарушения принципа равенства перед законом. Г-н Паугер не признал это постановление и направил сообщение в Комитет, который принял решение, в точности противоположное постановлению Конституционного суда. При таком несовпадении решений обязательное постановление Конституционного суда имело преимущественную силу для Австрии. Однако это было пять лет назад, а с течением времени положение изменилось и проблема равенства мужчин и женщин была урегулирована.

23. Учреждение независимых административных трибуналов мотивировалось желанием создать систему административных судов по аналогии с имеющимися в землях (Länder) в Германии. В качестве промежуточной меры было принято решение об учреждении по сути административных, но в то же время независимых, органов, а вопрос создания реальной судебной системы был отложен на будущее. Независимые административные трибуналы не подчиняются никакому административному органу, а их члены назначаются на срок не менее шести лет. Предполагается, что, создавая такие органы, Австрия действовала во исполнении статьи 14 Пакта, однако об этом пока трудно судить, поскольку независимые административные трибуналы приняли еще очень мало решений. Вот почему Австрия пока не может снять свои оговорки к Пакту.

24. Г-н Бюргенталь обратил внимание на содержащееся в пункте 83 доклада заявление о том, что наложение запрета на возвращение австрийского гражданина в Австрию является неконституционным. Это объясняется необходимостью соблюдения четвертого дополнительного протокола к Европейской конвенции о правах человека, положения которой имеют непосредственное применение, поскольку этот договор, в отличие от Пакта, является частью внутреннего законодательства.

25. В ответ на вопрос г-на Ялдена о создании национальной комиссии, компетентной рассматривать случаи предполагаемых нарушений прав человека, он говорит, что проблема заключается в том, что австрийские суды уже выполняют эту функцию и что было бы лучше, если бы они оставались единственными органами с такими полномочиями. Любая комиссия по правам человека, которая может быть создана, не должна действовать подобно суду или апелляционному органу. Скорее, она могла бы быть форумом для обсуждения таких вопросов, как образование и распространение информации в области прав человека.

26. В настоящее время на рассмотрении омбудсмена не находится никаких дел, связанных с дискриминацией или правами человека, поскольку такие дела обычно разбираются Конституционным судом, а не такой инстанцией, как омбудсмен, который не призван выполнять роль апелляционного суда. Однако каждый человек имеет право довести проблему, касающуюся прав человека, до сведения омбудсмена, который затем пытается найти ее решение во взаимодействии с соответствующим органом.

27. Отмечалось, что согласно Конституции равенство перед законом гарантируется только гражданам. Это действительно вытекает из положений Конституции, однако, когда Австрия ратифицировала Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации, она одновременно приняла конституционный закон, предусматривающий, что иностранцы имеют право на равное обращение в рамках австрийского законодательства. В соответствии с пунктом 2 статьи 1 Международной конвенции проведение различий между гражданами и негражданами допускается. Например, военная служба является обязательной для австрийских граждан, но не для иностранцев.

Австрийское законодательство направлено на обеспечение равного статуса граждан *inter se* и иностранцев *inter se*, но предусматривает различия между двумя группами. Этим обуславливается оговорка Австрии к Пакту, в которой она излагает свое мнение о том, что статья 26 не исключает возможность различного обращения с австрийскими гражданами и иностранцами, допускаемую по пункту 2 статьи 1 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

28. Цыгане недавно были признаны в качестве этнической группы. За прошедший год было предпринято много усилий, направленных на улучшение жилищных и других бытовых условий их существования, и в настоящее время они получают финансовые субсидии. Оратор заверяет, что в следующем докладе Австрии о положении цыган будет представлено больше информации. Что касается замечания г-на Лаллаха по поводу групп, которые признаны в качестве меньшинств, то Австрия не считает, что иностранцы, приехавшие в страну на работу, – например, граждане Турции или бывшей Югославии – составляют этническую группу в том же понимании, что и словенцы, венгры и другие группы, с которыми у Австрии сложились исторические связи. Является ли это дискриминацией? Нет, исходя из толкования Австрией Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, о чем он только что говорил.

29. Оратор не располагает статистическими данными по вопросу о равном обращении с женщинами, однако может сообщить о существовании комиссии по данному вопросу, порядок работы которой во многом такой же, как и у омбудсмена. Вместо принятия официальных решений она распространяет информацию и выполняет посреднические функции в связи с возникающими делами. Принимаются специальные меры с целью улучшения положения и расширения прав женщин, и в частности в министерствах; если мужчина и женщина имеют одинаковую квалификацию, то предпочтение при продвижении по службе отдается женщине.

30. Содержащиеся в Уголовном кодексе положения, в соответствии с которыми мужчинам моложе 18, в отличие от женщин, не достигших 18 лет, под угрозой уголовного наказания запрещается вступать в сексуальные отношения с представителями своего пола, действительно можно считать дискриминационными. В 1989 году Конституционный суд вынес постановление о том, что эти положения не являются дискриминационными. За 10 лет ситуация, вероятно, изменилась, однако политические мнения, сложившиеся по данному вопросу в парламенте, по-прежнему далеко не сходятся. Отсюда – невозможность изменить указанные положения.

31. Ряд членов Комитета задали вопрос о том, почему доклад был представлен позднее, чем требовалось. Подготовка доклада требует огромных затрат времени, поскольку необходимо проработать весь набор законодательных положений, уделяя особое внимание последним нормативным актам. Делу отнюдь не способствовали и частые изменения в составе специалистов, назначенных выполнять данную работу.

32. Г-н Покар поднял интересный юридический вопрос, касающийся чрезвычайного положения. Как в Пакте, так и в Европейской конвенции о правах человека предусматриваются ограничения прав человека в таких случаях.

33. И наконец, австрийская правовая система не претерпела никаких изменений в свете заключительных замечаний Комитета по второму периодическому докладу.

34. Г-н МАНКЕ (Австрия), отвечая на вопрос лорда Колвилла о том, какие доказательства требуются для предъявления обвинений в жестоком обращении, говорит, что для осуждения сотрудника полиции за жестокое обращение факт совершения соответствующих действий должен быть доказан настолько, чтобы быть вне каких-либо разумных сомнений. Если обвинение является необоснованным, то в этом случае обвинитель совершает правонарушение, заключающееся в клевете или диффамации. Производство по делу против сотрудника полиции может быть прекращено за

недостаточностью улик, однако может оказаться невозможным доказать, что лицо, выдвинувшее обвинение, сделало это из злого умысла.

35. В связи с действительностью свидетельских показаний, представляемых в случае жестокого обращения или пыток, возникает вопрос о том, каким образом судьи принимают свои решения. Они абсолютно свободны в определении действительности предъявляемых доказательств. В случае сомнений по поводу действительности признания в совершении преступления суд, как правило, не может вынести обвинительный приговор, если признание является единственным доказательством. Вместе с тем иногда утверждения о грубом обращении или пытках при содержании под стражей в полиции могут быть доказанными, несмотря на правдивость самого признания. Каждый случай должен оцениваться на индивидуальной основе.

36. Что касается вопроса г-на Кляйна о вознаграждении, выплачиваемом заключенным, то вследствие поправки, принятой в 1993 году к Тюремному кодексу, размер оплаты труда заключенных существенно увеличился, приблизившись к заработной плате обычных граждан, но из причитающегося жалования на цели, связанные с исполнением наказания, удерживается значительная сумма, в результате чего фактический размер оплаты труда равняется двум-трем швейцарским франкам в день. Кроме того, на работающих заключенных распространяется действие системы социального обеспечения и страхования по безработице, обеспечивающей им 100-процентный охват, что является шагом вперед на пути реабилитации и ресоциализации заключенных на более позднем этапе.

37. Отвечая на вопрос г-на Ялдена о сексуальных меньшинствах, оратор говорит о существовании проблемы, заключающейся в том, что закон предусматривает уголовное наказание за сексуальные отношения мужчин в возрасте старше 19 лет с мужчинами моложе 18 лет. В ходе голосования по поправке в 1996 году мнения разделились поровну, и поэтому закон остался прежним. Однако внесение небольшого изменения в Уголовный кодекс в 1998 году привело к некоторому улучшению положения гомосексуалистов. Привилегии, распространяющиеся в соответствии с Уголовным кодексом и Уголовно-процессуальным кодексом на "родственников", предоставляются людям, являющимся сожителями, даже если их отношения не скреплены браком, и в настоящее время охватывают партнеров одного пола.

38. Если говорить об ограниченном применении апелляций в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом, то в пункте 118 доклада описывается лишь один аспект двухуровневого механизма. В некоторых уголовных судах используются два типа апелляций, принимающих форму средства правовой защиты против вынесенного решения или же заявления о недействительности решения; в других уголовных судах апелляция выполняет обе функции.

39. Тюремные заключенные могут работать на частные фирмы, при этом производственный процесс осуществляется внутри тюрьмы. Однако они подчиняются исключительно распоряжениям тюремных властей. Стерилизация умственно неполноценных лиц допускается только по постановлению суда. В настоящее время рассматривается вопрос о том, чтобы дополнительно ограничить возможность использования такой меры. Что касается вопроса г-на Андо о средствах правовой защиты в связи с помещением совершеннолетних в тюрьмы для несовершеннолетних, то, если конкретный человек уже является совершеннолетним на время вынесения обвинительного приговора, решение принимается самим судом; если соответствующее лицо заключается в тюрьму в качестве несовершеннолетнего, но достигает совершеннолетнего возраста при отбытии своего наказания, то вопрос решается начальником тюрьмы или министерством юстиции. Специального средства правовой защиты не существует, однако заключенные могут потребовать своего перевода и в случае отказа имеют право подать жалобу в Высший административный суд.

40. Г-н ШИМАНСКИЙ (Австрия), отвечая на вопрос г-на Кляйна, говорит, что в австрийском законодательстве конкретно вопрос о праве на применение оружия не регулируется. В соответствии

с общим положением полиция может использовать необходимые меры с целью принятия справедливого и сбалансированного решения, подразумевающего взвешенный подход к совершенным действиям и наказанию. Соответствующая часть Уголовного кодекса касается "права на самозащиту", а не норм общественной безопасности. Каждому лицу, содержащемуся под стражей в полиции, дается инструкция на понятном ему языке, которую задержанный подписывает в подтверждение того, что он с ней ознакомлен и смысл ее ему понятен. Лицам, которые не способны сами прочесть инструкцию, их права зачитываются и в случае необходимости используются услуги переводчика.

41. Что касается замечания г-на Бюргенталля в контексте пункта 4 статьи 12, то выступающий отмечает, что право остаться в Австрии для давно проживающих в стране лиц предусмотрено в новом Законе о проживании иностранцев. Через 8–10 лет, при отсутствии судимости за серьезные преступления, иностранный гражданин имеет полное право на проживание в Австрии, и гарантируется право на получение вида на жительство для иностранцев второго поколения, которые приехали в Австрию в детском возрасте или там родились.

42. В связи с вопросом г-на Шейнина о невысылке, а также решением Комитета по правам человека, схожим с решением Европейского суда, оратор отмечает, что правительство по своему собственному усмотрению может признать предварительное решение Комитета по правам человека по аналогии с решением Европейского суда по правам человека. Дело Ахмеда является особым, поскольку по нему вынесено преждевременное решение. Иными словами, суд постановил, что высылка будет представлять собой нарушение статьи 3 Европейской конвенции о правах человека, и сделал это, когда Австрия не намеревалась высылать Ахмеда. Вполне очевидно, что после принятия этого решения вопрос о его депортации не стоял. Ахмед, сомалийский гражданин, был приговорен к двум годам лишения свободы за вооруженный разбой. Его право на получение убежища в Австрии было аннулировано, а постановление, налагающее запрет на его проживание, было поддержано Административным судом. Однако высылать его никто не собирался; в соответствии с австрийской процедурой иностранец, которому запрещено проживание в Австрии, может ходатайствовать о предоставлении защиты на основании положения о "невысылке в конкретную страну". Административное распоряжение, подтверждающее предоставление специальной защиты путем невысылки, было издано до вынесения постановления Суда. Однако Австрия по-прежнему считает, что любое лицо, приговоренное к двум годам лишения свободы, не может упорядочить свой статус с получением вида на жительство. Поэтому на данном этапе можно лишь на один год продлить специальный статус, приостанавливающий высылку.

43. Первый проект документа, касающегося стратегии в отношении иммигрантов в Европейском союзе, вызвал некоторое волнение среди стран-членов в связи с австрийским законодательством о предоставлении убежища, поскольку он подразумевал, что Австрия намеревается выйти из состава участников Женевской конвенции. Дело больше не обстоит таким образом, и представлен новый, более четкий документ. В любом случае первый документ был лишь программным проектом, не имевшим юридической силы.

44. Вопрос о законодательстве, касающемся предоставления убежища, и о безопасных третьих странах после длительных переговоров был урегулирован к взаимному удовлетворению австрийского правительства и УВКБ. В разделе 4 австрийского Закона о предоставлении убежища излагаются общие положения для оценки третьей страны с точки зрения безопасности: ходатайствующее лицо должно иметь возможность возвратиться в страну своего происхождения, быть защищенным от высылки, в полной мере пользоваться процедурами, связанными с предоставлением убежища, и иметь право на проживание в стране в ожидании завершения этих процедур. В сопроводительном документе, который сам по себе не являлся законодательным актом, при передаче Закона в парламент все страны, граничащие с Австрией, были определены в качестве безопасных третьих стран. Закон вступил в силу 1 января 1988 года, после чего независимый административный суд по вопросам

законодательства о предоставлении убежища весьма тщательно рассматривает соответствующие вопросы. Каждый проситель убежища может обратиться в этот административный орган, выносящий решения о безопасности названной третьей страны в конкретных случаях. Этот суд отменял многие решения судов более низкой инстанции, однако никогда не делал заявления о том, что какая-либо страна, граничащая с Австрией, является небезопасной.

45. Что касается вопроса г-на Верушевского в отношении статьи 10, то иностранные граждане могут быть подвергнуты административному задержанию для того, чтобы обеспечить соблюдение процедуры высылки или же гарантировать, что они могут быть доставлены на границу. В обоих случаях они имеют право обратиться в независимый административный орган, который в течение шести дней должен принять решение о правомерности их задержания. Под "соответствующими органами надзора", упоминаемыми в пункте 76 доклада, подразумеваются в первую очередь полицейские власти. В Своде этических норм 1993 года излагаются руководящие принципы поведения сотрудников полиции. Любой человек, считающий свои права нарушенными, может подать жалобу в независимый административный орган.

46. Как сказал г-н Прадо Вальехо, пункты 85–94 с трудом поддаются пониманию. Например, в пункте 89 говорится о депортации иностранцев, которые представляют угрозу для "свободы" Республики, вместо чего следовало бы читать "безопасности" Республики, как это указано в австрийском законодательстве, а также в пункте 2 статьи 33 Конвенции о статусе беженцев. Кроме того, высказывались также предположения, что рассматриваемые пункты подразумевают положения, преувеличивающие возможность высылки. Доклад, определенно, является неясным и мог бы быть лучше составлен. Следует указать, что для депортации иностранцев необходимо административное распоряжение. Административное решение может быть обжаловано в другом административном органе и в конечном итоге – в Конституционном суде или Административном суде, после чего распоряжение приобретает окончательную силу. Необходимо проводить различие между депортацией и высылкой, которая, как правило, может быть проведена лишь при наличии административного распоряжения, не подлежащего обжалованию. Если соответствующий орган принимает решение о том, что жалоба не имеет приостанавливающего действия, то иностранец может еще обратиться в Конституционный суд или Административный суд, однако обязан покинуть страну после принятия первого решения и ждать результатов апелляционного процесса за пределами страны. Такое положение согласуется с пунктом 2 статьи 1 Дополнительного протокола № 7 к Европейской конвенции.

47. Г-н Прадо Вальехо поднимал вопрос о том, что в докладе не содержится достаточной информации о практике предоставления убежища. В действительности право на получение убежища регламентируется в полной мере в соответствии с Женевской конвенцией, статья 1 которой касается этого права и которая конкретно воспроизведена в Законе 1997 года о предоставлении убежища.

48. Все проживающие в Австрии иностранцы имеют право на воссоединение семьи, которое никоим образом не связано с вопросом о получении убежища. Действует также конкретное правило, касающееся супруги(а) и детей какого-либо лица, которому предоставлено убежище, если они не подают отдельное заявление. После того как супруг(а) или дети какого-либо лица получают убежище, они пользуются им на равной основе с первоначальным просителем.

49. Г-н КЛЯЙН, возвращаясь к делу Паугера, говорит, что, хотя соображения Комитета, возможно, и не имеют такого же статуса, как постановления Европейского суда по правам человека, они все же влекут за собой определенные правовые последствия. Он не понимает, почему, собственно, должна идти речь о противоречии между обязательным решением Конституционного суда, заявляющего об отсутствии нарушения, и выводом Комитета о существовании нарушения. Постановление Конституционного суда имеет отношение к австрийскому законодательству, тогда как вывод Комитета основан на международном праве. То обстоятельство, что компенсация может

быть выплачена только за нарушение внутреннего права, поскольку не существует положения, предусматривающего эффективные ответные меры в случае нарушения международных обязательств Австрии, – это недостаток австрийского законодательства.

50. Г-жа ЭВАТ говорит, что Пакт допускает проведение различий в осуществлении прав между гражданами и негражданами лишь в весьма ограниченных случаях, оговоренных, в частности, в статье 25. Она хотела бы знать, в том что касается пункта 1 статьи 2, в какой степени гражданство выступает фактором, приводящим к дискриминации в осуществлении других прав, закрепленных в Пакте.

51. По ее мнению, заявление об отмене обвинительного приговора отнюдь не обязательно означает то же самое, что и обжалование обвинительного приговора.

52. Лорд КОЛВИЛЛ говорит, что, насколько он понимает, в случае получения показаний с помощью грубого принуждения соответствующий сотрудник полиции наказывается, и такие заявления рассматриваются на индивидуальной основе. Однако делегация не представила своих замечаний в отношении принципа, в соответствии с которым сторона обвинения должна доказать, что признание не было вырвано под принуждением.

53. Г-н БЕРХТОЛЬД (Австрия) говорит, что он должным образом оценивает аргументацию г-на Кляйна в отношении отсутствия коллизии между различными выводами Конституционного суда и Комитета. Однако австрийским властям трудно принять тот факт, что эти два органа пришли к противоположным заключениям в установлении факта нарушения принципа равенства перед законом.

54. Правовой статус граждан и неграждан отличается в каждой стране. В ряде случаев из-за проведения различия между гражданами и негражданами иностранцы пользуются определенными преимуществами, например освобождением от прохождения военной службы и уплаты некоторых налогов. Этим объясняется оговорка Австрии к статье 26. Он убежден, что ни одна страна, по всей вероятности, не может гарантировать полное равенство перед законом независимо от гражданства.

55. Г-н МАНКЕ (Австрия) говорит, что, по его мнению, Пакт не требует доказательств вне разумных сомнений в отношении того, что показания не были получены под пыткой или в результате жестокого обращения. Когда признание является единственным имеющимся доказательством и существует хотя бы малейшее сомнение по поводу его достоверности, оно не может служить основанием для признания подсудимого виновным. Предварительный проект поправки к Уголовно-процессуальному кодексу, в принципе, предусматривает отказ от обвинения на основании показаний, полученных в результате жестокого обращения или пыток, однако новые правила доказывания пока еще окончательно не разработаны.

56. Г-н ШИМАНСКИЙ (Австрия), отвечая на вопрос, содержащийся в пункте 5 а) перечня вопросов, говорит, что в соответствии с законом, который вступил в силу 1 января 1997 года, лица, отказывающиеся от военной службы по соображениям совести, больше не подвергаются проверке. Они освобождаются от военной службы и отправляются на девятимесячную гражданскую службу исключительно на основе своего заявления.

57. Г-н БЕРХТОЛЬД (Австрия), отвечая на вопросы, содержащиеся в пункте 5 b) перечня вопросов, говорит, что вторая половина пункта 196 доклада вводит в крайнее заблуждение и должна быть исключена. В 1955 году Конституционный суд указал в своем решении, что понятие "общественный порядок", по его мнению, нельзя приравнивать к понятию "правопорядок", поскольку в таком случае законодательство может быть использовано для отмены или ограничения гарантированного в конституционном порядке права на свободу религии, закрепленного в статье 63 Сен-Жерменского договора. Понятие "общественный порядок" относится скорее к существу

принципов, регулирующих правопорядок, включая принципы свободы мысли и совести. На практике общественный порядок не имел явно выраженного значения для какого-либо вопроса, касающегося осуществления права на свободу совести, религии или убеждений, и никаких постановлений Конституционного суда на этот счет не существует.

58. Что касается вопроса, содержащегося в пункте 6 перечня вопросов, оратор отмечает, что в 1997 году был принят новый закон о районных и местных радиостанциях, положивший конец монополии государственной службы радио и телевидения (ЭРФ). Идея заключается в существовании по меньшей мере одной частной радиовещательной станции в каждой земле. Хотя существуют планы по поводу принятия аналогичного закона о телевизионном вещании в 1999 году, высказываются сомнения в отношении того, сможет ли такая небольшая страна, как Австрия, иметь более двух-трех дорогостоящих телевизионных каналов. Развернулась острая конкуренция за радиовещательные лицензии, число которых ограничивается имеющимися частотами для радиопередач. Вплоть до настоящего времени создано лишь три-четыре частных радиостанции. Все другие претенденты, которых насчитывается примерно 150, возбудили разбирательство в Конституционном суде на предмет определения законности процедуры, связанной с предоставлением лицензий. Решения по их делам, вероятно, будут приняты в 1999 году.

59. Г-н МАНКЕ (Австрия) говорит, что в 1993 году в австрийское антитрестовское законодательство, в частности в Закон о картелях, были внесены поправки. Суд по делам картелей выносит постановления, по необходимости предписывающие устранение картелей, в отношении предприятий, злоупотребляющих своим господствующим положением на рынке. Особые процедуры предусмотрены на случай слияний средств массовой информации, и некоторые слияния могут быть запрещены в интересах диверсификации.

60. Г-н БЮРГЕНТАЛЬ говорит, что он решительно поддерживает замечание г-на Кляйна, касающееся юридической силы соображений Комитета.

61. Ввела ли Австрия в действие какое-либо законодательство, административные правила или практику в отношении деятельности культовых объединений? Насколько он понимает, в 1997 году правительство провело информационную кампанию, направленную на борьбу с религиозными сектами.

62. В докладе ничего не говорится о деятельности групп, совершающих такие отвратительные преступления и акты вандализма, как осквернение еврейских кладбищ и разжигание ненависти или насилия на расовой или религиозной почве. Каким образом власти решают эту проблему?

63. Г-жа ЭВАТ выражает беспокойство по поводу норм, регулирующих вопросы принадлежности к какой-либо религии или обращения в какую-либо веру, а также по поводу положений о признании религиозных организаций, которое предполагает некоторые преимущества, такие как дотации для школ и право на радиовещание. Ряд религиозных объединений, например свидетели Иеговы, пока еще не признаны. Почему этот вопрос требует регулирования на таком высоком уровне и какие критерии применяются при решении вопроса о признании?

64. Г-н БЕРХТОЛЬД (Австрия) говорит, что законодательства, регулирующего деятельность культовых объединений, не существует.

65. Г-н МАНКЕ (Австрия) говорит, что после представления Австрией своего предыдущего доклада было принято законодательство с целью запрещения нацистской пропаганды. Отрицание холокоста, например, стало уголовным правонарушением, и в соответствии с разделом 283 Уголовного кодекса теперь предусматриваются более строгие меры наказания. Количество вынесенных обвинительных приговоров за период с 1993 года по 1997 год сократилось с 13 до 1 по статье 283 и с 16 до 7 по законодательству, направленному на борьбу с враждебной пропагандой. В

марте 1997 года в силу вступили другие поправки к Уголовному кодексу, но он пока не может сообщить об их применении.

66. Г-н БЕРХТОЛЬД (Австрия) говорит, что существование признанных и непризнанных религиозных общин является наследием прошлого и не имеет никаких последствий на практике. В соответствии с недавно принятым законом правосубъектностью также наделены непризнанные религиозные объединения.

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит членов делегации за их активный и продолжительный диалог с Комитетом. Основными позитивными аспектами, которые необходимо отметить, являются снятие одной австрийской оговорки и благоприятные перспективы для снятия второй оговорки после урегулирования вопроса об административных трибуналах. Положительной оценки также заслуживает новый закон о лицах, отказывающихся от военной службы по соображениям совести.

68. Беспокойство вызывают практически те же моменты, что и в случае предыдущего доклада. Невключение Пакта во внутреннее законодательство, отсутствие в докладе информации по статьям 26 и 27 и оговорка Австрии в отношении статьи 26 предполагают отсутствие полной защиты некоторых из прав, закрепленных в Пакте. Не освещен в докладе и вопрос о меньшинствах. В документе, представленном делегацией, перечисляются национальные меньшинства, однако статья 27 конкретно касается этнических, религиозных и языковых меньшинств, предусматривая обязательство по охране их права пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды. Уголовный кодекс по-прежнему предполагает дискриминацию в отношении гомосексуалистов.

69. Она выражает уверенность в том, что австрийские власти соответствующим образом примут к сведению комментарии членов Комитета и, в частности, заключительные замечания, которые будут выпущены в конце сессии.

70. Г-н БЕРХТОЛЬД (Австрия) говорит, что его делегация высоко оценивает проведенный ею диалог с Комитетом и надеется, что следующая встреча будет столь же интересной и продуктивной.

71. Делегация Австрии покидает место за столом Комитета.

Заседание закрывается в 17 час. 55 мин.

- - - - -